

Роман Кузьма

Только в Будапеште...

Удивительная история странствий и приключений Э. Негьеши

18+

Роман Кузьма
Только в Будапеште...

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Кузьма Р. О.

Только в Будапеште... / Р. О. Кузьма — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Андраш Каллош, один из тех, кому посчастливилось пережить 90-е, каждый вечер борется с приступами страха. Его преследует память о таинственном, ледящем кровь убийстве, случившемся много лет назад...

Содержание

ТОЛЬКО В БУДАПЕШТЕ...	5
1	5
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

ТОЛЬКО В БУДАПЕШТЕ...

1

Андраш Каллош установил для себя правило: никогда не выходить из дому после наступления темноты. В отличие от добропорядочных жителей Будапешта, которых также отпугивали ночные прогулки, он, однако, никогда не отличался ни благонравием, ни уважением к закону. Тем не менее, многочисленные знакомые и немногие друзья единодушно отмечали за ним укоренившуюся ещё в далёкой юности привычку возвращаться домой засветло. Как они ни пытались – однажды даже было заключено пари на ящик бутылочного пива, – им ни разу не удалось выманить Андраша на улицу поздним вечером или, тем более, ночью. Андраш весьма резко, даже грубо, пресекал все попытки развязать ему язык, чем давал пищу для самых невероятных слухов. Достоверно известно было одно: бояться темноты он стал с тех самых пор, когда начал заикаться. Старожилы Кишпешта¹ неохотно говорили на эту тему с молодёжью, но угрюмое молчание, наступавшее всякий раз, когда в их присутствии затрагивали данную тему, подтверждало самую суть догадок: в тот далёкий день произошло нечто ужасное, кардинально переменившее отношение Андраша к миру.

Андраш, давший себе клятву никогда и ни за что не говорить ни с кем о драматических событиях, столь решительно на него повлиявших, тем не менее, помнил о них слишком хорошо. Каждый вечер он, глядя во двор из окна четвёртого этажа панельной многоэтажки, предавался воспоминаниям. Впадая в подавленное состояние, он глушил животный, накатывавший волнами, страх при помощи крепкого спиртного. Разумеется, подобный, отрешённый способ проводить свободное время, не прибавлял ему симпатий среди родственников и знакомых. Жена, устав жаловаться на тяжёлый нрав и привычку супруга к алкоголю, ушла с ребёнком три года назад; Андраш же, предпочитавший вести замкнутый образ жизни, не общался практически ни с кем, кроме нескольких соседей, с которыми иногда играл в футбол в школьном дворе, и матери, почти постоянно пьяной.

Друзья Андраша, такие же пьянчуги, кое-что знали о его загадочной привычке. Тем не менее, они, несмотря на то, что любили посплетничать в присутствии молодёжи, никогда не давали на возникавший в таких случаях естественный вопрос прямого ответа. Тайна, скрытая за этим мрачным молчанием, как за театральным занавесом, принадлежала к тем историям, которые, очевидно, гораздо более лицеприятны, если их не рассказывать. В таких случаях обсуждение некоторых деталей, дополненное многозначительными намёками и ещё более многозначительным молчанием, неизменно скрашивает унылую жизнь любого спального района. Однако же на поверку каждая такая история – не более чем рассказ о заурядном, грязном преступлении. В общем, так и должно быть в квартале, сформированном серыми, безликими домами и населённом невзрачными, как правило, неблагополучными людьми.

Нужно тут же добавить, что и страшная тайна Андраша Каллоша ничем не отличалась от великого множества ей подобных.

За исключением ряда особенностей. Особенности, всегда привлекающих внимание тех, кто верит в загробную жизнь и в существование потусторонних существ.

Произошло всё во времена легендарного Жолтана «Глока» Эркеля. И история Андраша Каллоша и его страха перед темнотой неразрывно связана с Эркелем и постигшей его печальной судьбой. В первые дни после трагедии дрожащие от страха кишпештские забулдыги – а

---

¹ Один из районов Будапешта.

более разговорчивых очевидцев следствию обнаружить не удалось – несли столь невероятную околёсицу, – что полиция, проклиная их на чём свет стоит, отказывалась принимать показания. Понять полицейских в таких обстоятельствах несложно; любопытно, однако, что вскоре события эти окутало плотной, непроницаемой завесой молчания. Люди умолкли один за другим, оставшись наедине со своими страхами – и теперь даже не желали ими делиться.

Первым из них был, разумеется, стал Андраш Каллош.

Непросто найти хоть кроху истины в бурном, мутном потоке досужих разговоров. Однако в связи с Каллошем неоднократно звучали фразы типа: «При Эркеле-то Андраш совсем другой был – только и делал, что говорил. Всех затыкал...». Или вот, например: «Золотой Пистолет всё ещё накроет и ваши деньги, и ваше “железо”»². Эркель, само имя которого даже годы спустя после смерти внушало благоговейный трепет, до сих пор считался непререкаемым авторитетом для жителей Кишпешта. Он стал «капитаном» в далёкие девяностые, когда Венгрия, избавившись от советской оккупации, казалось, смогла вздохнуть свободно. Тогда, после эйфории первых дней демократии, однако, пришло и постепенно укрепилось понимание: немецкая оккупация, опирающаяся на дойчмарки («евро» ещё не существовало) вместо танков, ничуть не лучше. Основная масса населения моментально обнищала, и ничего не могла заработать на остановившихся предприятиях, где платили зарплату в обесценившемся форинте. Всё необходимое для жизни можно было купить только за марки или за доллары; заработать же твёрдую валюту приходилось только самыми унижительными и сомнительными путями: продукция венгерской промышленности, столь ценившаяся русскими оккупантами, на Западе оказалась неконкурентоспособной.

Единственное, что спасало жителей Будапешта в те годы – подлинная катастрофа, постигшая бывший Советский Союз. С востока десятками тысяч тянулись полуголодные нелегалы – чернорабочие, строители и, конечно, официантки и «танцовщицы», как называли украинских и русских проституток. Все они приезжали с собственными «бригадами», управлявшими ими, как стадом скота. Вот уж кто вёл себя дерзко! Бритоголовые парни повсюду стремились щеголять связями с уже не существующим, но всё ещё всемогущим КГБ. Эта спецслужба оплела постсоветский мир своей прочной, липкой паутиной, как удавкой.

Не все смирились с новым вторжением – нашлись и те, кто готов был дать отпор. В таких парнях, как Жолтан, смело порвавших со старым миром и решительно бросивших вызов очередной волне открывавших повсюду свои ночные клубы и диско-бары захватчиков, венгерское общество видело будущее нации. Сам Жолтан был живым воплощением мужской силы: высокого роста, могучего телосложения, он, казалось, мог смести любого, кто встанет у него на пути. Его низкий, широкий лоб, под которым прятались небольшие злобные глазки, удачно гармонировал с мощной, выпирающей челюстью, свидетельствовавшей, как утверждали любители расовых теорий, о незаурядной силе воли.

Жолтан, собрав вокруг себя таких же, как он, спортсменов – борцов, штангистов и боксёров, – быстро организовал собственный «гешефт». Его группировка занималась перегоном краденых «мерседесов» из Германии; Жолтан продавал машины «товарищам» из Украины, наладив, как он выражался, «взаимовыгодные международные торгово-экономические связи». В обмен те предоставили ему соответствующее количество девиц, готовых работать ночи напролёт без выходных, лишь бы только не видеть больше своей, прославившейся на весь мир чернобыльской аварией, родины.

Впрочем, не всегда бизнес шёл тихо и мирно. Случались и перестрелки; по ночам улицы Кишпешта нередко сотрясались от взрывов – в ход шли ручные гранаты и гранатомёты. В завязавшейся вооружённой борьбе Жолтан, в конце концов, одержал победу: он избавился от

---

² Игра слов: Zoltan – имя, заимствованное венграми у соседних народов, обозначающее также «золотой», наравне с венгерским словом “arany” («золото»). “Glock” – марка известного австрийского пистолета.

главного конкурента, одного из западноукраинских бригадиров, чем навсегда покорила сердца жителей Кишпешта. Тело Петра Кривинского, носившего при жизни прозвище «Дымок», бесследно поглотили тёмные воды Дуная. Жолтан тогда «держал» лишь группу таксистов; уже через год у него в подчинении находилось более сотни «кобыл» и с десятков «быков», готовых в любой момент пустить в ход оружие. Он контролировал сбыт героина; к нему обращались за «защитой» все мелкие предприниматели.

Со временем Жолтан раздобыл, но его могучая фигура, тем не менее, не заплывала жиром: регулярные занятия спортом позволяли ему поддерживать хорошую физическую форму. В память о былых, несравненно более бурных, временах он всегда носил при себе «Глок-17». Коробчатый корпус этого пистолета, как утверждали знавшие Жолтана, был украшен накладными пластинами из чистого золота. В связи с этим в ходу даже появилось выражение, ставшее разновидностью дурной приметы – «Увидеть золото». Понимая, что к чему, многие прохожие в Кишпеште торопились сами снять золотые украшения, когда в ночное время дорогу им преграждали тёмные тени подопечных Эркеля.

Андраш Каллош в те далёкие дни был всего лишь пацаном, одним из многих, кто постоянно отирался возле Жолтана и его парней. Он предпочитал прогуливать школу ради занятий в «качалке» и различных мелких поручений своего кумира. Среди подобных задач, исполнение которых воспитывало мальчишек настоящими крепкими «мужиками», не последнее место занимал поиск новых жертв и сбор о них информации. Слежка за различными «мразями», как называл Жолтан будущих потерпевших, считалась почётной обязанностью, и Андраш провёл немало времени, занимаясь тем, что со временем должно было принести ему дивиденды в виде подлинного уважения.

В число подобных «мразей» попал в своё время и новый квартирант тёти Маргит – студент из Татабаны. Студент называл себя Вильмошем и каждое утро исправно садился в метро на станции «Кёбанья-Кишпешт», чтобы доехать в центр Будапешта на учёбу. Андраш, однажды безуспешно попытавшись «стрельнуть» у Вильмоша сигарету, не мог не отметить его типичный для жителя столицы выговор.

– Мразь какой-то странный. – Отойдя в сторону, он приблизился к своим друзьям, чтобы поделиться впечатлениями. – Для студента староват и говорит не как деревня.

– Много ты знаешь о студентах, – пробурчал Имре. – Заочники – они и в тридцать лет учатся; есть и постарше.

– Ага – если их, вроде тебя, на второй год оставляют! – тут же ответил злобной шуткой Андраш.

– Да это просто студент, – нетерпеливо бросил двенадцатилетний Кароли, который был младше Андраша на полгода – тому уже исполнилось тринадцать. Андраш немедленно толкнул его в плечо, притом так сильно, что тот едва не упал.

– Дурак! Если тебе говорят, что это – мразь, значит, это – мразь! Теперь будем выяснять остальное.

Они дружно умолкли – Вильмош прошёл совсем рядом, следуя к метро.

– Пед-даль, – бросил ему в спину Андраш. На случай, если начнётся перепалка и студент применит силу, всегда можно было сказать, что слово не обидное, и ни к кому конкретно не относилось – а вот Вильмош уже повёл себя неадекватно. Однако квартирант тёти Маргит промолчал, что чётко свидетельствовало: он – никто, просто ничтожество.

– Он просто сопляк, – произнёс русоволосый Миклош фразу, слышанную им от кого-то из взрослых. – Какая здесь выгода? У него, поди, и денег-то нет.

– Может, там не деньги нужны, – загадочным тоном произнёс Андраш.

– Типа, мальчика из него сделать? – расхохотался Миклош.

Андраш кивнул с самым серьёзным видом:

– Типа того. Через месяц, может, я ему буду давать в рот красную сигарету, понимаешь?

– Ох, ты какой! – Миклош, пользуясь своим преимуществом в размерах, толкнул Андраша – но легонько. Тому благоволил «Золотой Пистолет», и сверстники об этом знали. Андраш ответил ему более сильным толчком, чувствуя удовольствие оттого, что он круче. Они ещё немного потолкались, вскоре перейдя на более слабого физически Кароли, которому досталось от обоих. Наконец, и Имре включился в эту шутейную, позабавившую всех, кроме жертвы, потасовку.

Когда они, красные и запыхавшиеся, прекратили игру, Миклош вдруг спросил:

– Слушай, а может это жирному Портишу интересно?

Портиш был главой полиции Кишпешта. Намекнуть на то, что Жолтан Эркель доносит в полицию – значило нанести ему оскорбление.

– Сам – стукач! – Андраш ударил Миклоша в лицо. Тот пошатнулся, из губы у него потекла кровь. Завязалась драка, в результате которой Миклош одержал верх; прижав Андраша к земле, он медленно сдавливал ему шею.

– Кто стукач?

– Ты! Тебе крышка!

Миклош надавил сильнее.

– Я убью тебя! – Андраш почувствовал, что теряет последние силы. Ему казалось, что его глаза вот-вот вывалятся из орбит.

В конце концов, Миклош позволил ему встать и предложил мир. Но было поздно – отбросив протянутую руку и толкнув ни в чём не повинного Кароли, Андраш, взял курс на «качалку». Он собирался обо всём рассказать Эркелю лично. Тот будет вне себя от ярости, когда узнает, что себе позволил какой-то там Миклош!

Он нашёл Эркеля только на следующий день. Узнав о драке, тот рассмеялся.

– Да это такое... Я вас просто проверяю, пацаны. Смотрю, кто на что способен.

Андраш был готов расплакаться:

– Так ты его не накажешь?

Косматые брови авторитета поползли вверх, прорезав прямоугольник лба вновь созданным треугольником:

– За что? Ты ударил его первым.

– Но он назвал тебя стукачом! – Андраш, знал, на чём следует ставить акцент.

Эркель скривился и отвернулся:

– Он просто побил тебя, и ты жалуешься, совсем как ребёнок.

– А даже если и жалуюсь – я бился за тебя! – Андраш не собирался отступить там, где пострадал за правое дело.

– Это правда. – Эркель благодушно улыбнулся. – Ладно, посмотрим, что можно сделать...

На том они распрощались. Андраш с нетерпением ждал развития событий. Ждать ему пришлось недолго: слово Золотого Пистолета было твёрже стали. Тем же вечером, когда они, по обыкновению, толпились у подъезда и трепались о всякой чепухе, подошёл один из «быков» Эркеля. Спокойно, докурив сигарету – Андраш на всю жизнь запомнил марку – «Мальборо», – он не говоря ни слова, приблизился к Миклошу и неожиданно ударил того в лицо. От страшного удара подросток упал; как потом выяснилось, он потерял два зуба.

– Настучишь в полицию – вообще убьём, – бросил «бык» небрежно и ушёл.

В тот момент Андраш оказался на вершине триумфа. Он первым помог встать поверженному врагу:

– Жолтан всё слышит, брат. Может, это Кароли ему настучал?

Говоря так, он, едва сдерживая улыбку, посмотрел Миклошу в глаза. Тот отвернулся и, сплёвывая кровь, принял предложенную ему руку.

2

Авторитет Андраша среди сверстников после той истории существенно возрос. Его то и дело уважительно хлопали по плечу и говорили о том, какой он крепкий пацан. Эркель даже позволил ему однажды подержать свой золотой «глок». Вместе с тем обязанности Андраша стали более ответственными – ему доверяли уже командовать отрядом, состоящим из его малолетних соседей по двору. Одной из таких задач являлось осуществление постоянного психологического давления на Вильмоша, учившегося, как оказалось, на факультете гуманитарных наук Будапештского университета имени Лоранда Этвёша. Вильмош серьёзно изучал историю, явно вознамерившись стать археологом. Каждый раз, когда он выходил из подъезда, нужно было провоцировать его, а если бы он отреагировал – немедленно проинформировать «старшаков». Те, как пообещал Эркель, поступили бы с педофилом со всей возможной справедливостью.

Было серое, с холодной росой, осеннее утро. Хлопнула на разъезженной пружине дверь в подъезд, и во дворе показалась худощавая, в голубой «толстовке» и чёрных линиях джинсах, фигура Вильмоша. Студент, как обычно, направил свои стопы к станции метро, а Андраш уже пристроился рядом. Чуть вырвавшись вперёд, он прошептал таинственно:

– Это правда, что ты – гомик?.. Я дал бы тебе...

Последнюю фразу он произнёс, томно застонав на вдохе – так девки Жолтана имитировали оргазм. Одна из них, длинноногая Эржбет, жила как раз рядом. Ей предстояло появиться в поле зрения студента, как только тот почувствует, что уже не может нормально жить, когда он начнёт задыхаться от страха, что его самого изнасилуют. Андраш ухмыльнулся: это ещё не всё, что ожидает Вильмоша – с его приставаний к Эржбет всё только начнётся. Этот, якобы единственный, путь к спасению мужского достоинства являлся для студента заведомо гибельным. Андрашу же Жолтан намекнул, то есть фактически пообещал, что Эржбет станет первой девушкой, которая пустит его в свою постель.

Вильмош, однако, лишь фыркнул что-то в ответ на его шёпот и пошёл дальше.

В последующие дни дело, казалось, стронулось с места – будущий археолог явно заметил Эржбет и начал оказывать ей знаки внимания. Та, как и положено, принимала их с двусмысленными ответами, стремясь поддерживать в поклоннике огонь – и одновременно удерживала его на расстоянии.

Когда парень и девушка обменялись номерами сотовых телефонов, Андраш позволил злорадной улыбке посетить собственное лицо. Теперь ему предстояло сообщить обо всём Эркелю; Эржбет также должна была регулярно докладывать всё своему сутенёру, но в таких делах, как учил опыт, необходим строгий контроль. Если проституток не держать на коротком поводке, те быстро разбегутся – неоднократно талдычил ему Жолтан. Андраш, гордясь доверенной ему ответственной ролью, заторопился к боссу.

Два поворота налево, переход через проезжую часть узкой улочки с односторонним движением – и вот уже видны выкрашенные в серый цвет стальные двери, ведущие в хорошо знакомый подвал. Заметив, что навесного замка нет, Андраш приободрился – вероятно, ему посчастливилось застать Жолтана во время утренней тренировки.

Он спустился по бетонным ступеням в затхлое, освещаемое единственной лампочкой в картонном абажуре, помещение. Ударив в висевшую у входа боксёрскую грушу, мальчик приблизился к Эркелю. Тот как раз сидел на скамейке, оборудованной станком для штанги. После короткого обмена приветствиями он сделал очередной поход; Андраш страховал. Когда руки Жолтана задрожали, и он с натужным усилием, громко выдыхая, заканчивал последний в серии, шестой повтор, Андраш пропустил кончики пальцев под гриф, готовый в любой момент подсобить. Тем не менее, нужды в этом не возникло.

Эркель сел на лавке; могучая грудь его тяжело вздымалась. Пот мелкими капельками стекал по бычьей шее, огромные бицепсы перекачивались под намокшей футболкой, пока он размахивал и тряс руками, стремясь расслабиться. Андраш, поморщившись от запаха застарелого пота, буквально пропитавшего неотопливаемое помещение, вдруг подумал: вонь эта возникла и в результате его трудов. И, разумеется, Жолтана...

Усилием воли он вызвал злость, чтобы преодолеть гомосексуальное влечение – и даже несколько раз ударил, как его учили, по боксёрскому мешку. Получилось не очень – видимо, он не мог заставить себя чувствовать себя злостью по отношению к Жолтану.

Жолтан теперь сменил станок: заложив между шеей и грифом поролон, он зашёл под штангу, установленную на уровне его плеч. Кряхтя, присел шесть раз, а потом медленно, позволив Андрашу помочь ему, установил снаряд, звякнувший при этом замками, на место.

– Буду как Арнольд! – проревел он и повернулся к Андрашу, сменив тон. – Ладно, что там с этой мразью, с Вильмошем?

– Крутит хвостом, – ответил Андраш. Сам он мысленно оценивал нагрузку Жолтана. Тот, очевидно, предпочёл сегодня круговую тренировку.

Жолтан широко улыбнулся:

– Будет ему под хвост!.. Разве что очень сильно любит девушку! А?

Они рассмеялись.

– Тётя Маргит его по чуть-чуть пилит, он уже созрел, – продолжил Жолтан. – Всего ты не увидишь и всей истории этого... студента не узнаешь. Но самое интересное я тебе покажу – как он елозит на коленях.

Эркель проехал тяжелой пятёрной по макушке Андраша. Тот ослабил:

– Кишпешт – наш!

3

Из протокола допроса Юлии Колтаи, библиотекарки, 26 лет:

«Вопрос: Вы хорошо знакомы с Вильмошем Ковачем?»

Ответ: Да, хорошо. То есть... нет, не очень...

Вопрос: Дайте более определённый ответ.

Ответ: Я имела в виду, что гораздо лучше прочих посетителей нашей библиотеки. Но, конечно, нет... [Пауза, Колтаи краснеет и опускает взгляд.]

Вопрос: Не настолько близко, как бы вам хотелось, да? Вы замужем? [Колтаи пребывает в видимом замешательстве; вскоре ей, однако, удаётся совладать с волнением, и она твёрдо, с вызовом, смотрит в глаза следователю.]

Ответ: Нет, не замужем. С Ковачем у нас ничего не было [Голос её дрожит, кажется, ещё чуть-чуть – и она расплчется].

Вопрос: Но Ковач *был* интересен вам? Опишите его.

Ответ: Пожалуй, Вильмош симпатичен – даже более того, его внешность можно смело назвать приятной. Он среднего роста, гармонично сложен, то есть, не отягощён ни жиром, ни мышцами, не костляв. Лицо – овальное, правильное; нос прямой, с широкими, но не портящими общего впечатления ноздрями. Глаза чёрные, как обсидиан, отчётливо контрастируют с очень бледной, нежной кожей. Лоб высокий, чуть выпуклый, что свидетельствует о высоких умственных способностях. Волосы чёрные, чуть выющиеся; полагаю, ему не помешало бы постричься, впрочем, Вильмошу это даже идёт.

Вопрос: Когда вы заподозрили, что документы на фамилию Ковача – поддельные?

Ответ: Я регистрировала его; всё, казалось, было нормально... Ковач, то есть Вильмош, или как там его, приходил всегда только в мою смену. Я полагала это своего рода знаком внимания...

Вопрос [раздражённо]: Дайте, пожалуйста, точный ответ. Когда именно?

Ответ: Ах, в день его последнего визита. Сейчас... второго ноября.

Вопрос: Что-то произошло? Вы разочаровались в Вильмоше?

Ответ: Можно сказать и так. Пожалуй, точнее не выразишься. Ковач взял средневековый манускрипт на одном из восточных языков, кажется, на фарси – и начал читать его вслух. Это было крайне необычное, едва ли не шокирующее, зрелище: он раскачивался из стороны в сторону, заканчивал слова резкими гортанными выкриками... У нас подобного ещё не было! Я уже думала позвать охрану, когда он вдруг посмотрел на меня и улыбнулся – знаете, такой мягкой, тёплой улыбкой. Мне сразу стало спокойно; он немедленно сдал манускрипт, попросив меня удостовериться в его целостности, и тут же удалился. С тех пор он больше не появлялся.

Вопрос: Это событие побудило вас обратиться к руководству – или какое-либо другое?

Ответ [холодно]: Мы должны сообщать о подобных вещах, это наша обязанность. Насколько мне известно, паспортные данные Ковача сообщил полиции заместитель директора. Оказалось, что...

Вопрос: Благодарю вас, госпожа Колтаи. Прошу вас не обсуждать данный неприятный инцидент с кем бы то ни было. Впредь изучайте документы посетителей внимательнее. Мы с вами ещё свяжемся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.